

Л. Ш. Арсланов (*Елабуга*)

Топонимические заметки

Абалач (тат. *Убалач*) – название татарской деревни Менделеевского района в бассейне р. Юрашка. Основана в 1781 г. [1: 187]. Топонимическая параллель представлена названием удмуртской деревни *Абалач-Тамак* (современная деревня Мишкино) Граховского района Удмуртской Республики, речка *Убалач* (“*Абалач-тамак* при речке *Убалач*”) “по первому названию Казабаш – татары некрещеные 49 душ, из оного числа выселились в деревню Псеево 7 душ” [2]. Татары прибыли из современной деревни Васильево (Эжмәк) в верховье р. Шия Мамадышского ра-

йона. В 1887 году, через сто лет после их прибытия, в деревне Убалач стало 164 двора, 506 мужчин и 486 женщин [3].

Село Убалач основано задолго до переселения татар, что подтверждается историческими документами. Так в источнике “Взгляд Николая I на меры к утверждению удмуртов в христианстве в связи с языческим молением удмуртов Старой Игры и других прилежащих деревень” отмечается, что в 1840 году в деревне Абалач зафиксирован 1 человек язычник-удмурт [4: 118–120]. Ойконим, очевидно, от гидронимического происхождения, т. е. происходит от названия речки Убалач. Близкие по звучанию гидронимы имеются на территории Удмуртской Республики: р. Ува приток р. Валы, р. Уба приток р. Иletь в Марий-Эл; р. Обва, впадающая в Камское водохранилище в Пермской области [5: 127].

А. С. Кривоцекова-Гантман данный топоним связывает с иранским источником *об* ‘вода’, ‘река’. Гидроним Уба, левый приток реки Лопью, имеется в Коми Республике, который А. П. Афанасьевым этимологизируется на коми материале *ыб* ‘возвышенность’ + *a* – суффикс наличия признака [6: 161]. Ф. И. Гордеев и И. С. Галкин гидрооснову Уба возводят к балтийскому источнику [7: 3; 8: 90]. Гидроним *Обалыш* (*Овалыж*) приток реки Немда О. П. Терентьева считает состоящим из следующих компонентов *оба* + -*л* -*ыж* (*ыш*). Гидрооснову *об* она связывает с гидронимом Ува (приток р. Вала) и Уба, приток р. Иletь [9: 96]. Топоним Убалач, по нашему мнению, состоит из гидроосновы Уба в значении ‘вода’, ‘река’ + ороним *лач* ‘гривка, сухая возвышенность на болоте’ пермского происхождения [10: 74].

Агрыз (тат. Эгерҗе) – районный центр одноименного района Агрыз при р. *Агрызка*, правого притока р. Иж. Татарское звучание и географическое расположение реки и ойконима позволяют считать данный ойконим финно-угорским по происхождению: *егыр* ‘заболоченный лес’ (главным образом сосновый), др. венг. *eger* ‘болотистый лес’ [11: 99] + *си* ‘река’, ‘вода’.

Байлангар – татарское село на р. Нуруминка бассейна Вятки Кукморского района. Создано в период Казанского ханства [12: 284]. Относительно этимологии ойконима существует несколько точек зрения. Г. Ф. Саттаров полагает, что ойконим *Байлангар* состоит из тюркского *бай* ‘куп, мул’, ‘богатый, много, обильно’ и иранского (сарматского) заимствования *лангар* ‘крюк, крючок’. М. З. Закиев ойконим *Байлангар* связывает с тюркским этнонимом *байлар* ‘богатый’ [13: 21].

Обе этимологии, как нам представляется, не убедительны. Более близкой к истине мы считаем этимологию, связанную с мариjskimi гидронимами *Пыленгер* в Медведевском районе Марий Эл [14: 155], состоящий из топоосновы *Пыля* + энер 'река'. По мнению И. С. Галкина, гидроним *Пыля* (*Пеля*) связан с ойконимами *Пылями*, *Билямор*. Топооснова *Пыля*, по утверждению И. С. Галкина, "домарийская и по своей структуре состоит из *Пы* (ср. *Пу*) и речного суффикса -ля, восходящего к слову со значением 'река', 'овраг с источником' [15: 33; 16: 18]. Топооснову *Пы* И. С. Галкин считает "весьма древней, восходящей к финно-угорскому наследию, имевшему первоначальное значение 'вода', а затем и 'река' [16: 19].

Употребление же гидроосновы *гар* // *ангар* вполне объяснимо: названия населенных пунктов на -*гар* / *ангар* дано марицами западной диалектной группы (горными марицами), о чем свидетельствует и наличие форманта *ангар* в гидрониме *Билэнгер* сусы бассейна р. Шушмы правого притока Вятки в д. Шушмабаш Арского района. Гидроним *Билэнгер* Ф. Г. Гарипова делит на компоненты *бил* и *энгер* 'река'.

Таким образом, ойконим *Байлангар* состоит из следующих компонентов: *Пы/Бы – Пай* > *пы* 'вода' + *ла/лей* 'течение', 'река', мар. *ангар* 'река, речка'. Наше предположение подтверждается и тем, что ойконимы и гидронимы на *гар* и *ангар* распространены именно на территории Кукморского района (*Битлэнгер*) Республики Татарстан и *Пенегер* на территории Вятско-Полянского района Кировской области.

Баландыш – название татарской деревни Тюлячинского района Татарстана. Деревня существовала еще в эпоху Казанского ханства [18: 284]. Г. Ф. Саттаров ойконим связывает с древнеиранским словом *боленд* 'высокий', 'высота', тадж. *баланди* 'холм' [19: 221]. Топоформант *ыш* автор не объясняет. Нам кажется, что целесообразнее и ближе к истине связать данный ойконим с мариjskimi названиями *Пыля* и *Пляндыш* Уржумского района Кировской области [20: 40]. Ойконим состоит, по-видимому, из топооснов *Пыля* домарийского происхождения, который, по мнению И. С. Галкина, в свою очередь состоит из -*пы* и речного суффикса -ля, восходящий к слову со значением 'река', 'овраг с источником' [21: 18] + суффикс -*ндыши* неизвестного происхождения. Последний можно сопоставить с мариjskimi названиями деревень *Ныргындыши*, *Пыргындыши* Каракулинского района Удмуртии и гидро-

нимом *Кундыши*, ойконимами *Большой Кундыши*, *Сорокундыши* Республики Марий Эл [22: 39–40; 23: 69–70]. Что касается топоформанта *-ндыши* в ойконимах *Ныргындыши*, *Пыргындыши*, В. И. Вершинин склонен считать марийским по происхождению с неясной этимологией [24: 40]. И. С. Галкин при анализе гидронима *Кундыши* выделяет топооснову *Кунды* и речной суффикс *-ши* [25: 69].

Битлянгур (тат. *Битләнгәр*) – татарская деревня на реке Искубаш бассейна Вятки Кукморского района Татарстана основана во второй половине XVI века [26: 156]. Ойконим, несомненно, марийского происхождения. Он состоит из марийского *Витля* (марийское название *Ветлуги*), левого притока Волги и марийского *ангар* 'река', т. е. марийцы с реки Ветлуги. По данным Г. А. Сепеева, в Яранском районе Кировской области есть три деревни под названием *Витлино* (Первое, Второе, Третье), которые носят общее марийское название *Витлямари*, т. е. Витлужские марийцы [27: 179].

Бондюга (*Бондюг*) – бывшее название г. Менделеевска и одноименного района Татарстана. Топонимические параллели представлены ойконимами Новая Бондюга Граховского района Удмуртии, д. Бондюга Слободского района Кировской области [28: 123]). Сюда же следует, на наш взгляд, отнести топонимы и гидронимы *Вондонга*, *Вондух* бассейна Оки [29: 49]. Их можно соопоставить с пермским *Пантюг* [30: 282]. Этимология не установлена. Структурно состоит из финно-угорской топоосновы *Бонд* + топоформант *-юга/-юг*. Последний Б. А. Серебренников связывает с исходным элементом *-енга* или *-энга*, представляющие самостоятельное слово со значением 'река'. Форманты *-анга* и *-онга* являются его фонетическими вариантами [31: 60]. Следовательно, ойконим Бондюга от гидронимического происхождения и является общефинно-угорским наследием.

Верхний Китяк (*Чәти*) – поселок в Кукморском районе Татарстана, основан в XVIII веке. Аналогичный ойконим Нижний Китяк, Кетяк представлен на территории Малмыжского района Кировской области. *Кетяк* – название одной из улиц деревни Старый Куклок Елабужского района. Близкий по названию ойконим *Кутук* (тат. *Кәтек*) имеется в Арском районе Татарстана. Ойконим, по нашему мнению, восходит к орнитониму *кеттык* 'заплю' [32].

Лубяны (*Лубян*) – название поселка городского типа Кукморского района на р. Лубянка, левого притока Вятки. Основан в XIX веке. На материале татарского языка не поддается этимоло-

гизации. Можно сопоставить с мансийским *Лупья* (манс. луп 'лесная чаща', 'валежник' + *йа* 'река' + *ин(и)* – суффикс, обозначающий место) [33: 38–41]. Ср. также коми *лоб* 'древесный хлам', 'валежник', коми-п. *лон*, *вон* 'лесная чаща', *Лоб* – река, приток реки Чепцы [34: 182]. В коми языке слово *лон* встречается как апеллятив в значении 'речной завал', 'речная чаща', 'напор лесной чащи в реке в половодье' [35: 304].

Топонимическая параллель представлена названием реки и д. *Лубянка* Сарапульской волости [36: 444–445].

Семяково (тат. *Симәк*) – татарское село в бассейне реки Мушуга, правого притока реки Ик Муслюмовского района Татарстана. Известно с 1795 года [37: 200]. Топонимические параллели имеются на территории Башкортостана, ср. *Симка* – поселок в Нуримановском районе от названия от названия Эсем (рус. *Симка*) – левый приток реки Уфы; *Симкино* – село в Бирском районе. От гидронима *Симка* с суффиксом *-ин(о)*; *Симка* – озеро в том же районе [38: 128].

Гидроним *Сим* представлен в Соликамском районе Пермской области: *Сим* – правый приток Глухой Вильвы; *Симиор* – река у д. Гайнцево Кочевского района [39: 148]. Этимология не выяснена.

Название села *Семяково* (*Симәк*), по нашему мнению, от гидронимического происхождения. В документах отмечается существование речки *Симжск*, хотя в настоящее время название *Симжск* исчезло в связи с исчезновением самого гидрообъекта.

А. С. Кривошекова-Гантман гидроним *Сим* считает возможным связать с коми-пермяцким словом *сим* 'ржавое болото', 'ржавец' [40: 143]. Мы придерживаемся этого мнения. Следовательно, ойконим *Симәк* состоит из перм. *Сим* 'ржавое болото, ржавец' + суффикс *-эк* (-ек), характерный для пермских языков. О пермском происхождении ойконима *Симәк* подтверждают гидронимы типа Чемошур, Шемшур и др., распространенные в основном на территории Удмуртии, Коми Республики и Пермской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Населенные пункты Республики Татарстан. Казань, 1997.
2. Материалы по статистике Вятской губернии. Елабужский уезд. Т. VI. Вятка, 1890.
3. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 гг. Центральный статистический комитет. МВД. СПб., 1876.

4. Атаманов М. Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск: Удмуртия, 1997.

5. Кривоцекова-Гантман А. С. Гидронимия Коми-пермяцкого происхождения в Прикамье // Географические названия Прикамья / Пермский гос. ун-т. Пермский отдел Географического общ-ва СССР. Пермь, 1968. С. 16–51.

6. Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми. Сыктывкар, 1966.

7. Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 2: В–Д. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983.

8. Галкин И. С. Кто и почему так назвал. Йошкар-Ола, 1991.

9. Терентьева О. П. Гидронимы бассейна р. Немда // Вопросы марийской ономастики. Вып. 8; Сб. статей / Марийский НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 1993. С. 91–104.

10. Аксенова О. П. Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья: Дис... канд: филол. наук. Сыктывкар, 1996.

11. Лыткин В. И., Гуляев Е. И. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.

12. Чернышев Е. И. Селения Казанского ханства (по писцовыми книгами) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971.

13. Закиев М. З. Татарская грамматика. Т. I. Казань, 1995.

14. Куклин А. Н. Названия физико-географических объектов Марийской АССР // Вопросы марийской ономастики. Вып. 5 / Марийский НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 1985.

15. Галкин И. С. Тайны марийской топонимики. Йошкар-Ола, 1885.

16. Галкин И. С. Кто и почему так назвал. Йошкар-Ола, 1991.

17. Гарипова Ф. Г. Татарстан гидронимнары сүзлеге. Казань, 1984.

18. Чернышев Е. И. Селения Казанского ханства (по писцовыми книгами) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1971.

19. Саттаров Г. Ф. Атамалар доңъясына сәяхэт. Казань, 1992.

20. Вершинин В. И. О некоторых марийских ойконимах Прикамья // Вопросы марийской ономастики. Вып. 7 / Марийский НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 1990.

21. Галкин И. С. Топонимические этимологии // Вопросы марийской ономастики. Вып. 7 / Марийский НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 1990.

22. Вершинин В. И. О некоторых марийских ойконимах Прикамья // Вопросы марийской ономастики. Вып. 7 / Марийский НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 1990.

23. Галкин И. С. Кто и почему так назвал. Йошкар-Ола, 1991.

24. *Вершинин В. И.* О некоторых мариjsких ойконимах Прикамья // Вопросы мариjsкой ономастики. Вып. 7 / Марийский НИИ яз., лит. и истории им. В. М. Васильева. Йошкар-Ола, 1990.
25. *Галкин И. С.* Кто и почему так назвал. Йошкар-Ола, 1991.
26. Населенные пункты Республики Татарстан. Казань, 1997.
27. *Арсланов Л. Ш.* Марийский пласт в топонимии Кукморского района ТАССР // СФУ. № 3 (XXV). Таллин, 1989.
28. *Атаманов М. Г.* Удмуртские топонимы бассейна Вятки // СФУ. № 2 (XIX). Таллин, 1983.
29. *Поспелов Е. М.* О методике топонимического исследования // СФУ. № 1 (XXIV). Таллин, 1988.
30. *Матвеев А. К.* Есть ли древнепермская топонимика в Заволочье // СФУ. 1965. № 3 (I).
31. *Серебренников Б. А.* О гидронимических вариантах *-нъга, юга, уга* и *г* // СФУ. 1966. № 1 (II).
32. *Аксенова О. П.* Коми-пермяцкие географические термины и их функционирование в топонимии Верхнего Прикамья: Дис... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1996.
33. *Туркин А.* Рецензия на книгу “*А. С. Кривошекова-Гантман. Откуда эти названия?*” // СФУ. 1975. № 1 (XI).
34. *Атаманов М. Г.* Архаическая лексика в удмуртской топонимии // СФУ. № 3 (XX). Таллин, 1984.
35. *Кривошекова-Гантман А. С.* Рецензия на работу А. И. Туркина “*Краткий коми топонимический словарь*”. Сыктывкар, 1981 // СФУ 1983.. № 4 (XIX).
36. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 3. Экономические и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. / АН СССР. Ин-т истории и др. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
37. Населенные пункты Республики Татарстан. Казань, 1997.
38. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980.
39. *Кривошекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983.
40. *Кривошекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья. Пермь, 1983.